

— Посмотри, какое у тебя происхождение, а какое у меня. Если хочешь бороться со мной до взаимного уничтожения, сначала разберись, сеть ли я. Малец, я — нож, понимаешь?

После таких угроз, максимум — тайком связаться с родителями другой стороны через своих родителей, дать немного денег, и дело с концом, даже учителя можно не ставить в известность.

Адвокат Вэнь сказал, что нашёл много учеников, которые могут подтвердить скверный характер Чжань Хао. Если всё пройдет хорошо, возможно, удастся отправить Чжань Хао на перевоспитание.

Но в тот же день Чжань Хао появился перед Цюй Юйшанем.

Цюй Юйшань не видел Чжань Хао раньше, только фотографию. Увидев перед собой юношу с синяками и ссадинами на лице, он сначала не смог соотнести его с фото.

Вроде помнил, на фото тот юноша выглядел довольно бодрым.

А этот перед ним — палитра красок?

Отец Чжань Хао, подобострастно улыбнувшись Цюй Юйшаню, заметил, что тот всё смотрит на его сына. Обернулся, без колебаний сильно пнул Чжань Хао сзади под колено. Чжань Хао с глухим стуком упал на колени перед Цюй Юйшанем и полусидевшим на кровати Цуй Нином.

Чжань Хао тут же попытался встать, не обращая внимания на сильную боль в коленях, но рука отца мёртвой хваткой давила на его плечо, не давая подняться. Юношеский возраст — время наивысшего самолюбия. Ему не только пришлось явиться с избитым лицом перед тем, над кем он издевался, но и быть вынужденным встать на колени.

Заставил его встать на колени отец, обычно его обожавший.

Чжань Хао почти мгновенно не смог сдержать слёз. Он не хотел, чтобы Цуй Нин видел, поэтому мог только опустить голову, сгорбить плечи.

— Господин Цюй, это полностью вина моего негодного отпрыска. Мы готовы компенсировать все убытки. За глаз товарища Цуя мы можем пригласить лучших зарубежных офтальмологов для повторного осмотра, все будущие расходы на лечение берём на себя. Если товарищ Цуй захочет учиться за границей, мы тоже сможем организовать. Прошу, господин Цюй, дайте нам возможность загладить вину.

Отец Чжань Хао закончил, снова схватил сына за руку, резко дёрнул вперёд.

— Быстро извиняйся перед господином Цюем!

— Извиняться нужно не передо мной, — Цюй Юйшань нахмурился, ему неинтересна сцена, где отец бьёт ребёнка.

— Да, я совсем выжил из ума, — отец Чжань Хао, улыбнувшись Цюй Юйшаню, потом нахмурился и рывкнул на Чжань Хао. — Иди извиняйся перед одноклассником, слышал?

Руки Чжань Хао под рукавами судорожно сжались, от шеи до лица всё покраснело, даже вены проступили на поверхности кожи, как корни дерева, вылезшие из-под земли.

— Чжань Хао! — Отец снова рывкнул, даже снова занёс руку.

Чжань Хао наконец выдавил из себя слова:

— Из... извини... прости.

Едва голос прозвучал, он всхлипнул от слёз. Никогда ещё в жизни ему не было так стыдно.

— Ничего, — чистый, мелодичный голос вдруг донёсся до его ушей.

Чжань Хао ещё не пришёл в себя, а отец уже радостно воскликнул:

— Товарищ Цуй, вы только что сказали?

Цуй Нин знал, что Цюй Юйшань тоже смотрит на него. Он перевёл взгляд с Чжань Хао на Цюй Юйшаня.

— Думаю, Чжань Хао, возможно, сделал это не специально. Мой глаз уже повреждён, теперь, сколько его ни бей, это не поможет. Лучше простить.

Услышав это, Цюй Юйшань сначала попросил отца Чжань Хао и самого Чжань Хао выйти попить воды. Когда те вышли, и в комнате остались только он и Цуй Нин, он спросил:

— У тебя есть какие-то опасения? Боишься, что он отомстит?

Отомстит?

Этому жалкому червяку, только что стоявшему на коленях перед кроватью, мстить ему?

Цуй Нин не собирался не наказывать Чжань Хао, просто у него был лучший план.

К тому же, Чжань Хао как личность можно использовать.

— Не опасения. Я просто думаю, что если он попадёт внутрь, его будущее будет разрушено, — тихо сказал Цуй Нин.

Цюй Юйшань почувствовал головную боль, но пострадавший — Цуй Нин, если тот хочет простить Чжань Хао, у него, кажется, нет оснований возражать.

— Ладно. Я скажу адвокату Вэню отозвать иск. Но всё же хочу сказать: не будь слишком добрым к людям. В нашем обществе слишком доброго человека легко обидеть.

Цюй Юйшань вздохнул. Вздыхая, он не заметил лёгкого изменения во взгляде Цуй Нин.

Они не стали подавать в суд, но Чжань Хао должен был перед всей школой зачитать своё покаянное письмо, публично извиниться перед Цуй Нином.

В день извинений Цуй Нин не пришёл, но какой-то любитель острых ощущений записал всё на телефон и выложил в сеть.

Чжань Хао был немного известен в школе, даже некоторые ученики из других школ знали его. Все увидели, как Чжань Хао, бледный как полотно, стоит на сцене и слово за словом зачитывает покаянное письмо в рупор. В конце видео Чжань Хао ещё и сильно ударил себя по лицу.

— Товарищ Цуй Нин, прости!

*

Цуй Нин несколько раз пересмотрел момент с пощёчиной, прежде чем выключить видео. Это видео прислал ему Кэ Цзыхан, явно пытаясь выслужиться.

[Цуй Нин, твой глаз стал получше?]

Кэ Цзыхан прислал ещё одно сообщение.

Цуй Нин задержал палец на экране, как вдруг раздался стук в дверь.

Услышав стук, он сразу сунул телефон под подушку.

— Войдите.

Вошедшим оказался Цюй Юйшань. Цуй Нин уже переехал из больницы в апартаменты. Теперь ему нужно было только менять повязку и лекарства раз в два дня.

Цюй Юйшань только что помылся, волосы были не полностью высушены, кончики слегка влажные. Он подошёл к кровати Цуй Нин с молоком.

— Выпей молоко и ложись спать.

Дождавшись, пока Цуй Нин возьмёт молоко, он слегка наклонился.

Сегодня поменяли новую марлевую повязку, врач сказал понаблюдать.

— Глаз не беспокоит? — спросил Цюй Юйшань.

Цуй Нин, увидев это лицо так близко, невольно сильнее сжал руку с молоком. Он отвел взгляд.

— Нормально.

— И хорошо. Если что-то заболит — позови.

Сказав это, Цюй Юйшань замолчал.

Его комната была рядом с комнатой Цуй Нин, но он беспокоился, что звукоизоляция слишком хороша, Цуй Нин не разбудит его, а он обычно спит крепко.

Поколебавшись, Цюй Юйшань решил спать в комнате Цуй Нин.

Он принёс одеяло, собираясь спать на диване, но голос Цуй Нин тут же раздался:

— На диване спать очень неудобно. Сегодня со мной всё будет в порядке, тебе не нужно спать на диване.

— Ничего, просто поспать на диване. Я взрослый мужчина, что тут такого. Ложись спать, не беспокойся обо мне.

Цюй Юйшань выключил основной свет в комнате, оставив только ночник.

— Спи, не разговаривай.

*

На следующее утро Цюй Юйшань проснулся от внутренних часов, и в то же время почувствовал, что что-то мешает ему. Он ещё не до конца проснулся, поэтому только поморщился и подвинулся бёдрами.

Чем больше двигался, тем явственнее ощущал неудобство, поэтому он рукой оттолкнул что-то назад.

В уши вдруг донёсся сдавленный стон.

Цюй Юйшань замер, снова потянулся назад, потрогал.

От прикосновения Цюй Юйшань окончательно проснулся. Он шокированно обернулся и увидел, что Цуй Нин уже не спит. Юноша наполовину спрятал лицо под одеялом, а видимая часть лица была с покрасневшими уголками миндалевидных глаз, взгляд беспомощно смотрел на него, будто тот только что его домогался, и он не смел ни возмущаться, ни высказаться.

— Что ты делаешь в моей... — Цюй Юйшань запнулся на полуслове.

Нет, это он что делает в кровати Цуй Нин?

Разве вчера вечером он не спал на диване?

Цуй Нин, казалось, угадал догадки Цюй Юйшаня и сказал:

— Ты вчера ночью ходил в туалет, а потом вернулся и лёг на кровать. Я позвал тебя дважды, но ты сказал не шуметь.

Его голос всегда был довольно чистым и мелодичным, но то ли от недосыпа, то ли от неважного состояния, сейчас он звучал низко и хрипло, будто из юноши уже превратился в мужчину.

Цюй Юйшань совершенно не помнил слов Цуй Нин, но сейчас он действительно был в кровати Цуй Нин. Вспомнив ощущение от прикосновения, он чуть не вскочил, чтобы сразу пойти мыть руки.

Но ещё не успев сесть, Цуй Нин вдруг спросил его:

— Господин Цюй, мне кажется, у меня там что-то странное.

Цюй Юйшань дёрнулся, не ответил.

— Каждое утро такое. Я что, болен? — Видя, что Цюй Юйшань молчит, Цуй Нин продолжил, но на этот раз в его голосе сквозила глубокая печаль.

Он говорил, не отрывая взгляда от Цюй Юйшаня, в глазах мелькала мрачность, но когда Цюй Юйшань обернулся, он опустил длинные ресницы и снова стал прежним невинным и жалким.

Однако, услышав следующие слова Цюй Юйшаня, уголки губ Цуй Нин слегка задрожали.

— Болен, — серьёзно сказал Цюй Юйшань.

Цуй Нин лишь через мгновение нашёл голос.

— Да... да?

<http://bllate.org/book/15596/1390528>